

▼ Невыдуманные истории

Тонкости профессии

Предлагаем читателям ещё несколько историй из медицинской практики хирурга, бывшего главврача горбольницы Валерия Куцерубова.

«Концерт»
в детском отделении

В процессе работы я неоднократно наблюдал, как дети толпятся утром до завтрака у стола медсестры. Их было до двух десятков, все очень активные, возбуждённые, некоторые хныкали. Это было время сдачи анализов. Но раньше я не придавал этому значения, а зря. Позже понял, что дети совершали подвиг, хотя и против своей воли. Нередко взрослые падают в обморок во время этих процедур, а уж каково детям! Во-первых, высокая эмоциональная нагрузка, во-вторых, манипуляция довольно болезненная.

Однажды случилось так, что госпитализировал в детское отделение нашу внучку Валерию. Вот тут я «прозрел». Эта детская компания делилась на две группы: сдающих анализы и наблюдателей-болеельщиков. Равнодушных не было. Наблюдатели стояли с торжественно-радостным видом: дескать, эта чаша нас миновала, посмотрим, как вы себя будете чувствовать и вести. Сдающие предельно волновались, особенно девочки. Одни плакали, заламывая руки, другие старались сидеть относительно спокойно – держать характер. Один мальчик 7-8 лет меня спрашивает:

– А можно я заплачу?

– Ну, ладно, заплачь.

Сдавшие анализы – как на свет народились, смеялись, радовались, что все беды позади. Наконец-то, и моя внучка сдала анализы, я тоже вздохнул с облегчением. Все дети пошли дружно завтракать. Сплошное веселье, куда девались их недавние переживания?! Но, что ни говори, для ребятшек это было большим испытанием.

Коварный угарный

Начало ноября. Стоял ранний прекрасный зазимок. Я только приехал из Адамовки 6-часовым автобусом. Не успел раздеться – кто-то барабанит в дверь. Это Виктор Яшкин, он живёт напротив нас через пустырь.

– Валерий Константинович! Помогите! Сейчас пришёл с работы, а вся семья – без сознания.

Я подхватился и бегом к нему. По дороге пытался выяснить обстоятельства дела.

– Что же, по-твоему, случилось?

– Отравились простоквашей, она хранилась в цинковом ведре.

Пострадавшие жили в большом казённом доме, дверь в сенцы была открыта. В прихожке стояло злополучное ведро с остатками простокваши. Слабо тлел огонёк в печке, она топилась углём. Труба открыта. Говорю Виктору:

– У тебя две срочные задачи: во-первых, поставь греться воду для промывания желудков, во-вторых, вызови Лиду Харчёву с сумкой скорой помощи.

Лида жила в соседнем доме. Виктор немедленно раскопегарил печку, поставил кастрюлю воды.

Тут же появилась и Лида с сумкой. Пара слов о сумке. Это отличное, хотя и несколько громоздкое вместительное, где были препараты скорой помощи практически на все случаи жизни.

Пострадавшие – бабушка за 60 лет, дедушка 70 лет, молодая полная женщина лет 35, годовалый ребёнок. Все – без сознания. И вдруг Лида покачнулась и упала. Меня тоже будто стукнули дубинкой по голове, но я удержался на ногах. Тут же сообразил:

– Да ведь это же угар!

Привёл Лиду в чувство, кричу:

– Они угорели! Открываем окна и двери!

Всё сделали мгновенно. Помещение тут же освежилось.

– Давайте переносить больных в сенцы!

Ну и помучились же мы с ними. Все – с избыточным весом, кроме ребёнка. Особенно тяжела молодка. В сенях расстелили постель, укутали малыша. Перетащили бабушку, дедушку, а женщину не смогли сдвинуть с места. Тогда расстелили коврик, уложили на него пострадавшую и волоком транспортировали в сени. Всех разместили, укрыли и успокоились. Все остались живы.

При дальнейшем исследовании оказалось, что в трубе как-то выпал кирпич и перекрыл дымоход, а Виктор, грея воду, раскопегарил печь, усугубил положение. Следует заметить, что грозное отравление угарным газом наступает практически мгновенно. Бывают невероятные случаи. У нас однажды нашли мёртвого водителя возле знака «Медногорск» на въезде в город. Пробило прокладку коллектора, подсекал газ, а встречный ветер забрасывал его в кабину, что и вызвало гибель шофёра. В.А.Хлынецов, едва взглянув на покойника, сказал:

– Отравление угарным газом!

Кожный покров усопшего при этом бывает розовый.

Из Орска приехал на совещание в Кувандык начальник строительного управления. Он совещался, а шофёр разместил машину в просторном пустом гараже, но сразу не выключил мотор. Через 15 минут человек погиб. Угарный газ – бесцветный, без запаха и вкуса. Действует мгновенно. Таких примеров – множество, но люди не делают правильных выводов. За небрежность или незнание они порой расплачиваются собственной жизнью.

В длительном плену

Кувандык, 1973 год. В отделение поступила женщина 42-43 лет с жалобами на боли в левой подмышечной области и левой части грудной клетки, наблюдалось нарушение функции левой руки. Раньше, в возрасте 9-10 лет, она получила в этом месте ожог кипятком, несколько лет лечилась.

На момент обращения в больницу её левое плечо было фиксировано в состоянии приведения к грудной клетке как бы плавающей перепонкой, идущей от

средней трети плеча на переднюю поверхность левой половины грудной клетки. Рубец грубый, келоидный, во многих местах – свежие и зарубцованные ранки. Функция левой верхней конечности значительно снижена. Правая грудная железа не изменена, женщина выкормила троих детей. Молочной железы слева нет, даже маленьких признаков нет. Я решил, что она погибла от ожога. Моя задача: по возможности иссечь плавающую перепонку, тем самым увеличить амплитуду движения левой руки.

Предстояло трудное дело. Приступил к операции. Рассек перепонку в грудо-подмышечной области, и вдруг... произошло настоящее чудо. Из операционной раны на наших глазах чуть ли не с треском появилось округлой формы образование. Это оказалась молочная железа. Она была столько времени закована рубцами в левой части грудной клетки! Вот так номер!

Я уже был не рад, что попал в такую ситуацию. Что же делать дальше? Хорошо подумав, решил, что нечего с этой появившейся железой церемониться. От неё женщине только неприятности. В случае гипотетической беременности опасаться нечего: молоко будет в правой железе. Левую железу необходимо убрать. Это даст нам возможность хотя бы частично решить основную задачу: мобилизовать левую верхнюю конечность.

Железу удалил, тем самым освободил место в левой части грудной клетки. Иссек грубые рубцы, дефекты тканей частично возместил перемещающимися встречными лоскутами. Это легко сказать, а на деле была проведена большая и длительная работа по мобилизации левой конечности, заживлению ран. Функция левой руки у больной значительно улучшилась. А у нас осталась только память о внезапно выскользнувшей из плена железе, как о каком-то чуде.

Настоящая женщина

В Кувандыке случай свёл меня с работником милиции. Этот до-

брый, порядочный человек оказался моим земляком. Мы – ровесники, но у него уже в то время была весёлая семейка: жена и трое детей от двух до восьми лет. Тестя с тещей жили отдельно и всеми силами старались помочь дочери в воспитании троих.

– Колька, Витька, Сашка! – до сих пор звучит у меня в ушах Галин голос, а пацаны на головах ходят. Бабушка зайдёт в дом, а там – пыль столбом.

– Кромешный ад! – сетовала она.

Непререкаемым авторитетом у ребят пользовался дедушка, у которого был инвалидский «Запорожец». Они загружаются в машину и просят деда:

– Поехали мьть машину!

Жили на берегу Сакмары, который был отлогим и давал возможность заезжать прямо в речку. Машину так «замыли», что через 2 года она проржавела.

Сразу бросалось в глаза наличие большого зоба с явлением тиреотоксикоза у Галины. Я понял, что в такой сложной обстановке можно считать, что дни её сочтены. Стало очень жалко женщину, ведь она – мать. Нужна была операция с хорошей и длительной подготовкой к ней. Что я и предложил Галине. Она на операцию согласилась, но от подготовки, тем более стационарной, категорически отказалась.

Подготовили её амбулаторно. Взял на операцию, всё прошло благополучно, чему я откровенно обрадовался. После этого у меня было ещё две других операции, я освободился к обеду. По пути домой мне показалось, что увидел Галину, ходившей вокруг отделения. Но это было настолько невероятно, что я тут же отбросил эту мысль. Тем более, около больной был установлен индивидуальный пост до 17 часов. К вечеру на обходе спрашиваю медсестру, не ходила ли Галина по двору.

– Как не ходила! Она тут же всё обошла!

Оказывается, Галя приревновала приходившего узнать об операции мужа к какой-то посторонней женщине и давай наблюдать за его перемещениями по территории. Я

просто обомлел! Я ещё нахожусь под впечатлением от нестандартной операции, боюсь дышать на больную, а она вольничает!

Слава Богу, всё обошлось. Галина выздоровела, дети выросли. Мы неоднократно встречались. Но у меня и сейчас перед глазами её детективные похождения сразу после операционного стола!

Клин – клином

Уже не помню, где я ударился правым плечом. Оно всё время у меня ныло, особенно по ночам. Парафин, массаж давали временный эффект. Однажды был на Ирташке, собирал грибы, запутался в траве и рухнул со всего маху, снова ударившись правым плечом.

– Ну, теперь вообще дело будет плохо, – успел подумать.

Однако лежу и ничего плохого не отмечаю. Наоборот, стало лучше. Исчезла острота боли, а дней через 5 все боли прошли совершенно. Это называется: клин – клином... Оказывается, после первого ушиба у меня был лёгкий, незаметный для меня, подвывих плеча. После второго падения всё встало на свои места...

У Карпеева была кладовщица, очень хорошая, но и очень больная женщина. Как-то зашла ко мне со слезами. Болит левая рука, месяц пролежала в больнице, но без улучшения.

– Дай-ка я гляну.

– Да смотрите сколько угодно. Лишь бы улучшение какое-то было.

Грубых анатомических нарушений не заметил. Думаю, дай-ка я проведу несколько элементов вправления по Кохеру. Что и сделал. Она тут же закричала:

– Всё, всё, всё! Всё хорошо.

У больной был незначительный подвывих левого плеча, который удалось исправить. Состояние нормализовалось. Главный вопрос её был:

– Почему же мне месяц назад так не сделали?

– Не знаю.

Вот какие бывают в нашей профессии тонкости.

Валерий КУЦЕРУБОВ.